

Гарри провел остаток четверга, вспоминая Сириуса. Он спустился вниз и занялся домашними делами, чтобы чем-то занять себя, и предался этому дню, в котором не было ничего более утомительного, чем воспоминания о слишком коротком времени, которое он провел со своим крестным отцом, и перечисление того, что он скучал о нем больше всего. Это было далеко не депрессивное время — это было время исцеления и движения вперед. Гарри с нетерпением ждал прибытия картины и часто ловил себя на том, что посматривает в окна в поисках сов, хотя серьезно сомневался, что гоблины сейчас пришлют ему что-нибудь в таком виде.

Пятница выдалась темной и сырой, дождь барабанил по его окнам гипнотическим стуком. Гарри улыбнулся и провел кончиком пальца по холодному стеклу. Это был идеальный день для чтения и учебы. Он опередил всех в душ, быстро оделся и приготовил кофе для дома. Гарри не любил Дурслей, но несмотря на все происходящее, он поклялся постараться поладить с ними в меру своих возможностей. Он приготовил завтрак и накрыл достаточно приятный на вид стол, так что к тому времени, когда его тетя и дядя, спотыкаясь, спустились вниз, они были удивлены, услышав желанный запах еды, когда увидели их по дороге на работу. Гарри ничего не сказал, но обслужил их с вежливой улыбкой, передал бумагу своему дяде, когда тот с ворчанием вышел за дверь, и был удивлен, увидев, как они оба бросают на него странные взгляды.

Гарри умылся, вытерся пылью внизу и занялся сканированием местности на наличие аур. И действительно, в гостиной, расположенной в самом центре дома, стояла фарфоровая ваза, на которую Гарри никогда особо не обращал внимания, кроме пыли, которая раз в неделю испускала огромную кроваво-красную ауру. «Это не может быть хорошо», — подумал он про себя. «Если синий — это верность, готов поспорить на что угодно, что красный — это ненависть. Мне не терпится спросить об этом Грипхука».

Он направился вверх по лестнице, минуя Дадли в холле. «Дадли, я оставила твой завтрак на столе — он еще теплый. Просто поставь тарелку рядом с раковиной». Его крупный кузен уставился на него, но направился вниз, а Гарри закрылся в своей комнате и свернулся на кровати с книгой от Крюкохвата. Он потерял кольцо Поттера и оглядел комнату, хмурясь при виде голубого снаэкокопа, заключенного в его барьере, и заметил, что многие из его школьных учебников (включая книгу о гоблинах в его руках) светились нежно-зеленым светом, а его палочка, лежавшая на его ночном стенде, имел сильную золотую ауру.

Следующие несколько дней Гарри провел за чтением книги. Хотя он не так быстро читал, как Гермiona, это действительно привлекло его интерес. «Гоблины глазами гоблинов», казалось, были написаны для таких же, как он, не-гоблинов, которые искренне интересовались культурой. Он охватывал историю, образ жизни, политику и магию.

Гоблины, безусловно, были воинственной расой и обладали высоким интеллектом. У них были методичные мозги, которые преуспевали в стратегии, статистике, математике и логике. Искусство было в основном зарубежным — ткачество гобеленов иковка доспехов, чем, как ни странно (для Гарри), занимались женщины. Музыка, как правило, была очень ритмичной — из тех, с которыми вы идете на войну. Веками они держались против гигантов и других страшных видов в мире, пока в мир не пришел человек. Люди размножались как кролики по сравнению с гоблинами, но также приносили в мир успокаивающее влияние своим поэтическим,

философским взглядом на вещи.

Когда люди начали завоевывать землю, гоблины оказались перед выбором: сражаться или слиться с остальными. Они решили использовать свои природные способности, чтобы слиться с остальными, и быстро взяли на себя роль банкиров и бухгалтеров для волшебный мир. Магглы не могли их принять — считали, что они выглядят слишком демоническими, а волшебники, как известно, плохо разбираются в математике и нуждались в них.

Однако гоблины никогда не отказывались от своих боевых навыков. Они живут в глубоких подземных пещерах, редко посещаемых другими видами. Они не воевали годами, но держат свою армию и высвобождают сдерживаемую агрессию через охоту и агрессивные деловые операции. Овощи не входят в рацион гоблинов, за исключением нескольких корнеплодов и клубней, используемых для загущения тушеных блюд и супов. Каждый мужчина-гоблин в первую очередь воин, и он никогда этого не забывает.

Это не значит, что они были жестоким обществом. Казалось, что преступности не существовало — разногласия обычно решались через посредников, а если это не удавалось, то формальные дуэли насмерть. Они не были заинтересованы в захвате мира или расширении своей территории, поскольку жили под землей и могли иметь все туннели, какие хотели, без конфликтов. Их в значительной степени забавляют другие виды, считая их ужасно уязвимыми в бою, но имеющими свое применение.

Замужние женщины-гоблины никогда не работали вне дома. Гоблины женились на всю жизнь, и если мужчина умирал, его место работы выплачивало ему заработную плату до конца жизни вдовы. Они глубоко уважали своих жен, лелеяли своих детей и высоко ценили опрятный дом и хорошо приготовленную еду, поэтому женщины, казалось, были довольны тем, что оставались дома. Очень немногие, кроме гоблинов, когда-либо видели женщину-гоблина.

Гарри трижды перечитал главу о магии гоблинов, чтобы уложить ее в голове, а затем провел целый день, размышляя над ней. Магия в этом мире есть магия — нет никакой разницы в фундаментальной силе, которую гоблины и волшебники использовали и называли магией. Но индивидуальные способы его сбора, фокусировки и применения были различны, как день и ночь. Закон волшебников, запрещающий эльфам и гоблинам пользоваться жезлами, является предметом многих шуток — гоблин не нуждался в палочке и смотрит на них с такой же жалостью, как ходячий человек смотрел бы на инвалидное кресло инвалида.

Большая часть магии гоблинов делится на атаку/защиту (военные навыки), защиту (сканирование ауры, шпионаж, профилактику) и домашнее хозяйство (лечение, уборка и приготовление пищи). Где у волшебников может быть пара чар, открывающих магические предметы, скрытые двери, или определить, применялась ли магия к предмету или месту, у гоблинов было несколько очков для той же цели. Гарри мог легко понять, почему Гринготтс был таким безопасным местом - ни одно волшебное существо не собиралось проникать через эти стены, не оставляя следов, которые могли бы быть прочитаны различными заклинаниями.

Окклюменция и легилименция тоже были разными мирами. В то время как волшебники редко могли использовать эти способности, так как это была беспалочковая магия, большинство волшебников, которые могли, были такими же тонкими и ненавязчивыми, как Снейп, — например, используя разрушающий шар, чтобы постучать в чью-то дверь. Дамблдор был одним из немногих исключений. Это также требовало зрительного контакта на время исследования, что ограничивало использование, если вы пытались прочесть чьи-то мысли без их ведома. Гоблины смогли легко проникнуть в разум незамеченными — нежными и успокаивающими, получить то, что им было нужно, и вежливо выйти. У них были сильные моральные убеждения о том, что нельзя оставаться в бессознательном уме и высматривать самые сокровенные мысли — они получают необходимую им информацию и уйдут.

Последние главы книги посвящены общению с гоблинами. Вежливые приветствия, *faux raux*, которых следует избегать, формальные приветствия, манеры за столом, как вести дела и т. д. Это был огромный объем информации. Гарри был удивлен, узнав, что гоблины никогда не будут обращаться к другим видам по имени, если они не будут официально приняты в племя гоблинов. Повернуться спиной к гоблину считалось огромным оскорблением, которое они терпели из-за невежества волшебников.

Гарри изучал вежливые приветствия и усердно пытался выучить несколько ключевых фраз на гоблинском языке. У книги было такое очарование, что, когда вы постукивали пальцем по определенным фразам, книга произносила их вслух и критиковала вашу попытку. Это раздражало почти так же, как говорящие зеркала в «Дырявом котле», но действительно помогало.

К концу недели Гарри почувствовал, что готов к обучению гоблинов, или, по крайней мере, надеялся. Он открыл экслибрис, как велел ему Грипхук, и изучил фотографию автора Гнаша. Гнаш с полугрозным рычанием, которое теперь понял Гарри как «Я даю тебе шанс проявить себя, высказать свое мнение», барабанил пальцами по столу и смотрел Гарри в глаза.

— Э... — нервно проворкотал Гарри, — мне нужно сказать Грипхуку, что я готов. Брови Гнаша опустились, и отчетливо послышалось низкое рычание.

"Ой!" Лицо Гарри озарилось пониманием. «Гм, Дор рисбиск ал ак Грипхук мак дубар», — и он поклонился изображению экслибриса.

— Трэй, — сказал Гнаш с ответным поклоном. «Вы почти заставили меня думать, что я зря потратил время на написание этой книги, сэр!» И Гнаш вышел из своей картины после того, как вежливо улыбнулся Гарри с закрытым ртом.

Гарри откинулся на спинку стула, лениво наблюдая за книгой в ожидании возвращения Гнаша. Он положил книгу на стол, вытащил пергамент и чернила и быстро написал приказу письмо «Я в порядке» и записку для Гермионы.

Дорогая Гермиона,

Вы бы гордились тем, что я изучаю. Я на самом деле наслаждаюсь этим! Магглы оставляют меня в покое, и я пользуюсь отсутствием отвлекающих факторов. Однако я хотел бы съездить во Flourish & Blotts – я могу придумать несколько тем, по которым я хотел бы провести небольшое исследование.

Ты уже с Уизли? Как вы себя чувствуете после нападения на министерство? Я до сих пор чувствую себя виноватым за то, что втянул в это всех. Хотел бы я послушать вас — у вас хватило ума понять, что это ловушка. Если бы я послушалась, вы с Роном не пострадали бы, а Сириус остался бы жив.

Расскажите, чем вы занимались этим летом и какие книги читаете?

Гарри

Бесшумно Хедвиг соскользнула со своего места на платяном шкафу и протянула ногу. Гарри улыбнулся, погладил ее по спине и почесал шею, ослабляя накладки на новых перьях, до которых она не могла дотянуться. Сова закрыла глаза от удовольствия, и Гарри сказал ей: «Хорошо, девочка, пожалуйста, доставь сначала письмо с заказом кому хочешь, а потом письмо Гермионы. Спасибо». Хедвиг запрыгнул на подоконник, тихонько улюлюкнул и улетел.

Мгновение спустя Гнаш вернулся к своей картине, кивнул Гарри и замер. Гарри с легким вздохом закрыл книгу, успел встать из-за стола, когда Крюкохват аппарировал в его комнату. С небольшим формальным поклоном Грипхук расплел свои чары по комнате, призывая к тишине.

Гарри глубоко вздохнул и опустился на колени на пол. Он стянул волосы со своей шеи в гоблинском банте полного подчинения, который открывал шею для чистого обезглавливания, если получатель формальной просьбы откажется и вместо этого решит убить просителя. «Уруш-Гай. Комени гай Крюкохват. Урсу-Тоу Гарри Джеймс Поттер». Что примерно переводится как «Как первый учитель я хочу, чтобы ты, Грипхук, был для меня, а я буду первым учеником».

Он ждал в ожидании. Теперь у Крюкохвата было 3 варианта — убить его, принять в ученики или разорвать с ним все связи и уйти. Поскольку Крюкохват уже предложил научить его, он не слишком волновался, но все ответы на официальном гоблинском требовали, чтобы Крюкохват вытащил нож. Это никогда не было вещью, чтобы быть слишком расслабленным вокруг.

Гарри услышал звук вынимаемого из ножен длинного ножа. После того, что казалось вечностью ожидания, он увидел, что его положили на пол перед ним, и с облегчением услышал, как Грипхук сказал: «Урсу-Тоу, мистер Поттер. Уруш-Гай ключевой фу».

Гарри уважительно взял клинок обеими руками и протянул его Крюкохвату, глядя ему прямо в глаза. Моргнуть или отвести взгляд было бы неприлично. С закрытой улыбкой и довольным выражением лица Грипхук забрал свой нож, вложил его в ножны и поднял Гарри за плечи.

— Я польщен, мистер Поттер, — сказал гоблин. «Ты действительно серьезно. Нам нужно многому научиться, а твое время для изучения ограничено. Я собираюсь произнести несколько заклинаний — первое будет содержать эту комнату на случай, если ты случайно воспользуешься магией волшебника, чтобы не попасть внутрь. проблемы с министерством. А этот, — Грипхук проделал несколько очень замысловатых движений руками и пальцами по комнате, и Гарри почувствовал, как закружилась магия, — замедлит время, пока мы находимся в этой комнате. годы интенсивных тренировок в пару недель, а не старение в наших телах».

— Грипхук, ты крут, — усмехнулся Гарри. Грипхук искренне улыбнулся мальчику, наколдовал книгу, которую передал ему, а затем большой стол и 2 стула. «Первое, чему мы научимся, — сказал гоблин, — это как создавать ауры без твоего кольца, как их читать и как сдерживать их, как я сделал с твоим подхалимом».

Странная парочка работала часами, и Гарри потерял счет времени. Примерно через три часа Гарри смог наложить свою собственную ауру с помощью чистой магии гоблинов. Они сделали перерыв на обед, который для них устроил Грипхук. Грипхук грыз довольно большое ребро, используя свои многочисленные острые зубы в полной мере, и Гарри безмерно наслаждался BLT.

— У вас очень хорошо получается, мистер Поттер. Я впечатлен. Грипхук заговорил после того, как убрал остатки еды. «Спасибо, Грипхук, — ответил Гарри, — сколько времени прошло за пределами этой комнаты?». "Около трех минут", ответил гоблин. "Супер!" Волнение Гарри было заразительным. «В таком случае лето будет таким продуктивным! Но, черт возьми, я потеряю ориентацию, когда выйду из этой комнаты!»

«Да, мистер Поттер, — улыбнулся ему Грипхук, — это будет вашей самой большой проблемой. Вы не захотите рассказывать своим друзьям, если не будете полностью уверены в них, что мы делаем, но будет трудно не отразить происходящие изменения». в вашей жизни. Мы будем изучать гоблинскую окклюменцию, которая защитит ваши мысли от мистера Дамблдора и мистера Риддла, но эти уроки на потом.

К концу добрых 14 часов в комнате (что было меньше 10 минут в остальном мире) Гарри освоил ауры, хорошо понял, что означают цвета, и смог полностью их сдерживать. Грипхук улыбнулся Гарри, формально поклонился и сказал: «Хорошо, мистер Поттер, до завтра. Попробуйте поискать ауры вокруг вашего дома и дайте мне знать, если что-нибудь найдете. И пока я не забыл», Крюкохват полез в свою сумку. , "вот портрет твоего кума. Какого размера ты хочешь, чтобы я его сделал?"

Гарри схватился за боковые стороны рамы, которая теперь была размером с лист блокнота. Сириус нахально подмигнул ему и послал воздушный поцелуй. С хихиканьем Гарри сказал: «Не могли бы вы сделать это, о, такое большое?» держа в руках примерно 15 x 20 дюймов. Грипхук кивнул и еще несколькими движениями пальцев увеличил портрет Сириуса и протянул ему. «Приятного дня, мистер Поттер». Он беззвучно аппарировал.

"Сириус!" Гарри почти не помнил, как дышал. Он благоговейно поставил картину на стол, лицом к кровати. "Как дела?"

"Эй, детёныш!" Сириус с теплотой посмотрел на своего крестника. — Я в порядке — рад быть с тобой. Это твоя комната? Фигура на картине огляделась с отвращением и удивлением. «Боже, Дурсли действительно обращаются с тобой как с грязью!»

«О, привет, это огромный шаг вперед по сравнению со шкафом», — фыркнул Гарри, и Сириус кинул исключительно мрачный взгляд на дверь, где, как он представлял, находились Дурсли. «Неважно. Позвольте мне рассказать вам, что происходит».

Следующий час до обеда Гарри провел, пытаясь понять Сириуса, что происходит. Сириус был очень заинтересован в том, чтобы сникоскоп был заколдован за верность Рону, и они согласились, что нужно внимательно следить за ним. Гарри решил взять перерыв на обед. Поскольку Дурсли в данный момент были снаружи, Гарри сдерживал красную ауру вокруг вазы в гостиной. «Посмотрим, изменилось ли отношение ко мне в этом доме», — подумал про себя Гарри. Затем он приготовил для всех вкусный обед, быстро поел до того, как его тетя и дядя вошли внутрь, и вышел заняться газоном.

Следующие две недели превратились в приятную рутину. Гарри составил себе расписание, чтобы не забывать писать заказ каждые три дня и выполнять работу по дому, чтобы его родственники были счастливы. Время, проведенное с Крюкохватом, растянулось почти на три года, и Гарри и гоблин очень сблизились. Теперь он мог исцелять, беззвучно аппарировать, менять свою внешность, говорить на гоблинском языке и защищать свои мысли, заменяя их ложными мыслями по своему выбору. В качестве бонуса Гарри теперь также очень хорошо разбирался в длинных боях на ножах и мог делать то, что гоблины считали простым колдовством, в то время как Сириус подбадривал их.

На их последней встрече для обучения Гарри сидел напротив Крюкохвата с грустью в глазах. — Почему так низко, мистер Поттер? — любезно спросил гоблин.

«Я буду скучать по нашим урокам, Грипхук. Я буду скучать по тебе!» Гарри взял руку гоблина и искренне пожал ее.

Грипхук любовно улыбнулся мальчику, которого он воспитывал годами попеременно. «Это не прощание, мой юный ученик. Как было с первым учителем и первым учеником, так и мы. что у гоблинов есть свое пророчество относительно тебя. Я думаю, пришло время тебе его услышать.

Гоблин достал из своего вездесущего кожаного мешка прозрачную сферу и обвел ее своими длинными пальцами. Послышался голос, четко говорящий:

Тот, кто приходит, является воплощением зла. Он стремится уничтожить все, что не является чисто волшебным. Он отмечает ребенка, Чьи родители трижды бросили ему вызов - Ребенка, рожденного, когда летняя луна убывает.

Ребенок будет расти одиноким, неизвестным, Преданным тем, кого любят волшебники. Когда он придет в себя И узнает о своем предательстве, Он начнет свой истинный путь обучения.

Ребенок, еще не ребенок, узнает, что король своего времени коррумпирован. Царь будет работать против него, И тогда восстанет против него , Но не победит.

Мальчик узнает обычаи гоблинов, обычаи эльфов и обычаи волшебников. У него будет сила, о которой не знает Темный Лорд.

Молодой человек найдет Трех близких друзей. Их нельзя разлучить. Они были вместе при основании школы.

Юноша найдет Четверых не-волшебников. Они снова объединят волшебные миры. Они победят зло, предателя и короля, И наконец воцарится мир.

— Вау, — сказал Гарри. «Это сильно отличается от пророчества Дамблдора. Ты хоть представляешь, что он сказал на самом деле?» Он посмотрел на Грипхука с надеждой.

- Нет, - серьезно сказал Грипхук. «Но у нас, гоблинов, есть поговорка. Если честный человек говорит вам что-то, изучите факты, прежде чем действовать. Если вам что-то говорит лжец, уходите и игнорируйте это».

— Я так понимаю, — нерешительно произнес Гарри, — что ты считаешь меня ребенком/мужчиной твоего пророчества? Грипхук кивнул. «Тогда иметь дело с Волдемортом — это только часть моей работы. Мне нужно иметь дело с Дамблдором и Фаджем, и поставить кого-то хорошего во власть, который перестанет обращаться с гоблинами, домашними эльфами и кентаврами как с гражданами второго сорта. Фу!»

Грипхук кивнул Гарри и улыбнулся. — Держите этот контейнер, чтобы вы могли слышать его, когда захотите, — и он протянул Гарри сферу, — и просто стучите по нему, когда хотите его услышать. А теперь пора прощаться, мой дорогой мистер Поттер. закончил, пожалуйста, держите меня в курсе того, как у вас дела. Я тоже буду скучать по нашему времени вместе, но вы в моем сердце и мыслях».

С формальным поклоном Грипхук аппарировал из комнаты, оставив Гарри наедине с маленьким стеклянным шаром в руке и Сириусом, улыбающимся ему со стены.

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258056>